

На правах рукописи

00305246 1

МОЛЧАНОВА Елена Николаевна

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ОБРАЗА СТИЛЯ ЖИЗНИ
С ПОЛИТИЧЕСКИМ ПОВЕДЕНИЕМ ЖЕНЩИН-ЛИДЕРОВ**

Специальность 19.00.05 – социальная психология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Ярославль – 2007

Работа выполнена на кафедре социальной психологии Удмуртского государственного университета.

Научный руководитель – доктор психологических наук, профессор
Леонов Николай Ильич

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор
Фетискин Николай Петрович

кандидат политических наук
Смирнова Анна Геннадьевна

Ведущая организация – **Казанский государственный университет**

Защита состоится « 10 » февраля 2007 г. в 14-00 на заседании диссертационного совета Д 212.002.02 в Ярославском государственном университете им. П.Г. Демидова по адресу: 150057, г. Ярославль, проезд Матросова, д. 9.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова.

Автореферат разослан « 6 » января 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н.В. Клюева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Исследование политического лидерства женщин приобретает особое значение в условиях глобальных социальных перемен, когда трансформация в общественной жизни способствует привлечению женщин к управлению в различных сферах деятельности, в том числе и в политике. Женское политическое лидерство в России – относительно новое явление. В связи с этим необходимым становится изучение социально-психологических характеристик женщин-лидеров, женщин-политиков и особенностей женского политического поведения. Изучение характеристик личности и поведения женщин в политике представляет практический и теоретический интерес, позволит выявить закономерности политического поведения женщин-лидеров, спрогнозировать его тенденции.

Анализ отечественной литературы по проблеме политической активности женщин показал, что в большинстве своем сферой внимания исследователей становились причины низкого представительства женщин в политике, факторы, препятствующие приходу женщин в политику, исторический аспект политического участия женщин. Их исследования социального статуса женщин-политиков оказали существенное влияние на изучение социально-психологических особенностей женщин-политиков на материалах постсоветского периода. Так, А. Темкина, проведя анализ сценариев прихода женщин в политику в условиях переходного периода, рассматривает возможности и ограничения женской политической активности в России.

Изучению социально-психологических особенностей женщин-лидеров, в том числе политического лидерства (гендерный подход), посвящены работы Т.В. Бендас, Т.В. Пономаренко.

Анализ теоретических концепций позволяет утверждать, что для решения поставленной исследовательской проблемы имеются теоретико-методологические предпосылки и эмпирические данные, позволяющие проанализировать психологические особенности поведения женщин-лидеров, женщин-политиков, но остается неизученной проблема исследования политического поведения женщин-лидеров, обусловленного образом стиля жизни. Все это определило выбор темы, объекта и предмета диссертационного исследования.

Объект исследования – образ стиля жизни женщин-лидеров.

Предмет исследования – взаимосвязь между образом стиля жизни и политическим поведением женщин-лидеров.

Цель диссертационного исследования:

Изучить взаимосвязь между образом стиля жизни женщин-лидеров и политическим поведением.

Для достижения поставленной цели представляется необходимым решение следующих задач исследования:

1. Провести анализ современных зарубежных и отечественных исследований по проблеме политического поведения.
2. Обосновать методологические и инструментальные основы изучения политического поведения.
3. Выявить особенности образа стиля жизни испытуемых женщин-лидеров различных возрастных групп.
4. Изучить типы политического поведения женщин-лидеров.

Гипотеза исследования:

Политическое поведение женщин-лидеров определяется особенностями структурных характеристик существующего образа стиля жизни.

Дополнительные гипотезы:

1. Образы стиля жизни женщин-лидеров разных возрастных групп отличаются структурно-динамическими характеристиками.
2. Типы политического поведения женщин-лидеров разных возрастных групп имеют свои особенности.

Методологические и теоретические основы исследования. В данном исследовании использовались концепции, теоретические положения и идеи как отечественных, так и зарубежных школ, направлений, авторских подходов: Б.Г. Ананьева, А.Н. Леонтьева о социальной природе человека; индивидуальная психология А. Адлера; смысловая теория сознания А.Ю. Агафонова; онтологический подход С.Л. Рубинштейна; онтологический подход в исследованиях социально-психологических явлений и идея соотношения идеографического и номотетического подхода в изучении социального поведения Н.И. Леонова; концепция соотношения сознания и поведения, идеи культурно-исторической теории (теория знака и значения) Л.С. Выготского; психологическая теория деятельности и концепция образа мира А.Н. Леонтьева, С.Д. Смирнова; теория социальной категоризации А. Тэшфела; имплицитные теории личности Г. Келли; психосемантический подход Ч. Осгуда – В.Ф. Петренко; теоретический анализ смысловой реальности Д.А. Леонтьева; идея гендерной социализации И.С. Клециной; концепция системного подхода Б.Ф. Ломова, В.В. Новикова; принципы развития, психологического детерминизма, общенаучные подходы: структурно-функциональный, сравнительный, исторический.

Методы исследования. Выбор методов определялся целями и задачами диссертационного исследования. Использовались следующие методы:

1) общелогические;

2) общенаучные;

3) частнонаучные;

а) организационные:

- сравнительный анализ;

б) психодиагностические методы:

- тесты (пятифакторный опросник личности, метод диагностики межличностных отношений Т. Лири, тест смысловых ориентаций Д.А. Леонтьева, методика исследования самооотношения С.Р. Панталева);

- анкетирование;

- интервью, метод ранних воспоминаний А. Адлера;

- метод анализа продуктов деятельности – контент-анализ;

- семантический дифференциал Ч. Осгуда – В.Ф. Петренко;

в) метанаучные методы – методы математической статистики (SPSS 9,0 for Windows и Statistica 6,0).

г) интерпретационные.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Сформированный в детстве жизненный смысл, представленный в ранних воспоминаниях, определяет образ стиля жизни женщин-лидеров.

2. Структурно-динамические характеристики образа стиля жизни определяют специфику политического поведения женщин-лидеров.

3. Взаимосвязь образа стиля жизни с поведением в политике определяет типы политического поведения женщин-лидеров.

Научная новизна и теоретическое значение:

1. Впервые исследуется проблема взаимосвязи образа стиля жизни с политическим поведением женщин-лидеров.

2. Впервые эмпирически подтверждена значимость образа стиля жизни при выборе политического поведения женщинами-лидерами.

3. Проанализирована специфика структурно-динамических компонентов образа стиля жизни женщин-лидеров различных возрастных групп.

4. В теоретическом плане сделан вклад в дальнейшее развитие понятийного аппарата социальной психологии; сформулировано новое содержание понятий: «политическое поведение», «образ стиля жизни».

Практическая значимость:

1. Результаты исследования могут быть использованы в курсе «Политическая психология» для студентов вузов.

2. Разработана методика исследования образа стиля жизни, которая позволяет диагностировать образ стиля жизни политиков и осуществлять коррекцию политического поведения.

3. Представлена типология политического поведения женщин-лидеров.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования обсуждались на конференциях и съездах: 1) Международная научно-практическая конференция «Толерантность и проблема идентичности», Москва – Ижевск, июнь, 2002 г.; 2) III Всероссийский съезд психологов, Санкт – Петербург, июнь, 2003 г.; 3) Российские университетско-академические, научно-практические конференции, Ижевск, 2003, 2004 гг.; 4) Всероссийская научно-практическая конференция, Н. Челны, август, 2005 г.; 5) Международный конгресс «Социальная психология XXI столетия», Ярославль, 2005 г.; 6) Международный симпозиум «Организаторские способности в системе психологического менеджмента и ментального управления потенциалами социальных групп и организаций», посвященного 80-летию Л.И. Уманского», Кострома, 2006 г.; 7) на заседаниях кафедры социальной психологии УдГУ, Ижевск, 2002 – 2006 гг.

Материалы диссертационного исследования используются автором для чтения лекций и проведения семинарских занятий по курсу: «Гендерная психология лидерства».

Структура и объем работы. Диссертация включает введение, три главы, выводы, библиографию и приложения. Диссертация содержит 284 страниц, включая 11 таблиц и 48 приложений. Список литературы включает в себя 160 источников, из них 17 – на иностранном языке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность изучаемой проблемы, определяется цель, задачи, объект, предмет исследования, формулируются гипотезы и положения, выносимые на защиту, определяются теоретико-методологические основы исследования, раскрываются практическая и теоретическая значимость работы, приводятся данные по апробации и внедрению результатов исследования.

В **первой главе «Теоретические основы изучения политического поведения»** дается общий анализ теоретических подходов в исследованиях политического поведения, рассматривается концепция Образа мира в современной психологии, обосновывается применение онтологического подхода в исследованиях социально-психологических явлений, как мето-

дологической основы исследования; раскрыты ключевые понятия. Формулируется авторское определение *политического поведения* как пространственно-временной организации активности субъекта, регуляция которой опосредована политическими феноменами (Н.И. Леонов, Е.Н. Молчанова).

Проблема политического поведения всегда являлась предметом изучения таких наук, как политическая социология, политэкономия, социальная психология (Дж. Брайс, М. Вебер, Р. Михельс, М. Острогорский и др.). В политической психологии существуют различные схемы объяснения истоков политического поведения. Независимо от теоретических разногласий, разные авторы считают необходимым учитывать в поведении следующие моменты: потребности индивида или группы (А. Маслоу), мотивы, которыми руководствовался субъект (Дж. Аткинсон, Д. Мак-Клелланд), установки, ценности ориентации, убеждения и цели субъекта (А. Даунас, К. Оффе), стиль межличностных отношений, когнитивный стиль (Р. Зайонц, Л. Фестингер, Ф. Хайдер), собственно действия и поступки, обратную связь между поведением и условиями, его сформировавшими, внешнюю среду (Р. Нисбетт, Л. Росс). Каждая теория объясняет логику политического поведения по-своему. Политическое поведение лидера является целенаправленным и полимотивированным. Разнообразие психологических подходов к исследованию политических феноменов, в частности политического поведения, вызвано преобладанием той или иной психологической доминанты у исследователей. Наиболее распространённые теоретические подходы в изучении политического поведения: психоаналитический (Г. Лассуэлл, Л. Селигмэн, З. Фрейд, Дж. Шэннон, К. Юнг), бихевиоральный (Дж. Денис, Д. Истон), гуманистический (А. Маслоу, С. Реншон, К. Роджерс), когнитивный (Дж. А. Келли), деятельностный (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн), гендерный (Т.В. Бендас, И.С. Клецина, Т.В. Пономаренко).

Общетеоретические проблемы политики и власти, политическое лидерство, особенности их проявления в современной российской действительности представлены в работах таких отечественных психологов, как А.Г. Асмолов, Л.Я. Гозман, Г.Г. Дилигенский, А.И. Донцов, И.С. Кон, Д.В. Ольшанский, А.В. Петровский, Е.Б. Шестопап, А.И. Юрьев и др.

Гендерное измерение политики и проблемы женского политического участия стали важной сферой исследовательского интереса в Западной Европе и Америке с 1970-х гг. За это время было исследовано влияние процесса социализации на развитие женской политической карьеры, проанализированы барьеры, препятствующие успешной политической карье-

ре женщин, анализировались причины низкого уровня представительства женщин в политике.

Н.И. Леоновым (2002) обоснован онтологический подход к исследованию социально-психологических явлений, который способствует решению проблемы всестороннего и многоуровневого выявления закономерностей и механизмов работы внутреннего мира и его влияния на актуальное поведение человека. Данный подход может быть использован в частности для исследования политического поведения женщин-лидеров.

Онтологический подход дает возможность понять внутренний мир субъекта, позволяет ответить на вопросы – «Как устроен мир?», «Как протекает процесс познания мира?», «Что получается в результате познания мира в процессе деятельности человека?» Главной особенностью онтологической реальности является то, что она всегда отнесена к субъекту, а психологический смысл отношений «человек – мир» в психологии решается через рассмотрение проблемы образа. При взаимодействии человека с миром образуется особая психологическая реальность – образ мира или картина мира. Образ мира – изменчивая реальность. Каждый человек неизбежно воспринимает и познает мир через себя, т.е. через собственные органы чувств, мышление и главное – через систему значений. В картине мира сохраняется субъективное отношение к миру. Образов мира существует столько, сколько их носителей, и каждый человек является конструктором собственного мира. Образ мира рассматривается как когнитивная карта каждого человека.

Структура субъективного образа представлена в сознании человека в «свернутом» виде и поэтому в реальной деятельности и поведении не осознается. Более того, в полном объеме не осознается не только структура, но и сами образы.

Картина мира может быть понята как упорядоченное содержимое памяти, поскольку именно в памяти хранится вся информация, усвоенная и накопленная субъектом до момента текущего настоящего. Человек, понимаемый как целостная психологическая система, выступает не в противопоставлении объективному миру, а в единстве с ним в своей продленности в ту часть этого мира, которая им «освоена», т.е. имеет для него значение, смысл, ценность. В процессе субъект – субъектных отношений строится понимание себя, окружающих, мира в целом и своего места в этом мире. Отношения наполняются смыслом значений, понятных участникам ситуации, когда взаимодействие личности и среды, личности и ситуации порождает особую онтологическую реальность, наполненную особым смыслом для субъектов этого взаимодействия.

Согласно смысловой теории сознания А.Ю. Агафонова, в памяти может сохраняться только смысл, соответствующий значению слов, но для того, чтобы что-то осознать, необходимо установить соответствие в тексте сознания между планами означаемого и означающего, то есть найти связь между тем, что «видит» субъект в своем сознании, и тем, что составляет смысловое содержание этого видения. Следуя А.Ю. Агафонову, «явления памяти дифференцируются на бессознательные явления (процессы сохранения информации) и явления сознания (запоминание, воспроизведение, узнавание). Каждый смысл, находящийся в памяти, связан с определенным количеством других смыслов. В течение онтогенеза постоянно происходит расширение сферы областей отдельно взятого смысла».

Индивидуальная психология А. Адлера созвучна онтологическому подходу. А. Адлер подчеркивал влияние смысла на протекание познавательных процессов, говорил о том, что поведение определяется смыслами ситуаций, предметов и явлений и о том, что именно смысл определяет способность человека к самодетерминации, но смысл не всегда осознан человеком и не всегда может быть четко им выражен. А. Адлер подчеркивал индивидуальную неповторимость субъекта, отношения между субъектом и миром рассматривал как детерминант смысла, считал, что жизненные смыслы обусловлены уникальным опытом и биографией субъекта, придавал особое значение аффективным переживаниям раннего детства. По А. Адлеру, человек, прежде всего, – сознательное существо, которое само себя определяет в жизни посредством свободы выбора, смысла жизни и стремления к самореализации. Стиль жизни – характерная особенность теории личности А. Адлера. Стиль жизни Адлер определяет как «значение, которое человек придает миру и самому себе, его цели, направленность его устремлений и те подходы, которые он использует при решении жизненных проблем». Стиль жизни предполагает уникальное соединение черт, способов поведения и привычек, манер, вкусов, склонностей, которые взятые в совокупности, определяют неповторимую картину существования индивидуума.

С точки зрения онтологического подхода, образ стиля жизни соответствует основным показателям онтологической реальности: 1) он всегда соотносится с субъектом; 2) представлен в сознании человека в «свернутом» виде 3) опосредует и преломляет через себя внешние воздействия 4) имеет системный характер: в функциональном плане предшествует поведению, в генетическом – следует за деятельностью человека. Структуру образа стиля жизни можно представить, включая следующие составляющие: самого себя, другого человека (партнера) и концептуальность ситуа-

ции. Таким образом, *образ стиля жизни* – это организованная репрезентация стиля жизни в системе значений субъекта, которая характеризуется своими структурными и динамическими элементами (Н.И. Леонов, Е.Н. Молчанова).

Человек – существо активное, творящее свой мир и свое окружение, он стремится к одним ситуациям и избегает других. На него влияют ситуации, в которых он оказывается, но, сам в свою очередь, он также влияет на то, что происходит, и постоянно вносит изменения в ситуационные и средовые условия, как для себя, так и для других. В процесс восприятия среды (социальных ситуаций) неизменно включается *процесс социальной категоризации*. Категоризация как способ систематизации индивидов окружающей среды служит потребности людей в уменьшении ее субъективной сложности. Категоризация лежит в основе формирования схем, которые представляют когнитивные структуры, репрезентирующие знания личности о людях и ситуациях, основанных на чувственном опыте. Схема состоит из ожиданий и предвосхищений индивида, касающихся социальных ситуаций. Индивидуальные значения, которые формируются в сознании каждого человека, и определяют его поведение. Человек не просто реагирует на ту или иную ситуацию, но определяет ее, одновременно «определяя» себя в этой ситуации. Личность фактически сама создает, конструирует тот социальный мир, в котором живет. Человек на протяжении всей жизни строит, достраивает и перестраивает глубоко личностную «теорию мира», включая и его самоконцепцию. Л.И. Анцыферова отмечает, что «весь опыт жизни, а также предвосхищаемое будущее закрепляется в мини-теориях, в виде систем значений и зависимостей, убеждений и ценностей – они-то и регулируют восприятие и представления человека, определяют интерпретацию окружающего мира и действия в нем субъекта. Свою теорию субъект стремится сделать упорядоченной, взаимосогласованной – теорией предсказуемого и понятного мира».

«Образ стиля жизни» позволяет ответить на вопрос «Почему женщины-лидеры выбирают для себя определенный вид деятельности, определенные институты социализации (в частности политику и политические институты социализации)?», а также рассмотреть взаимосвязь между образом стиля жизни и поведением в политике, выявить типы политического поведения женщин-лидеров.

Во второй главе «Разработка программы исследования» конкретизируется цель исследования, рассматривается содержание программы исследования, дается описание методов и этапов исследования.

Исследование проводилось в период 2002 – 2006 гг. Эмпирическую базу исследования составила выборка – 74 человека женщин-лидеров, уполномоченных по работе с молодежью из 25 сельских районов Удмуртии в возрасте от 18 до 45 лет, а так же 6 человек женщин-политиков депутатов Городской Думы, Государственного Совета Удмуртской Республики, Государственной Думы России в возрасте от 40 до 52 лет. Возрастные группы (18-25, 25-35, 35-45 лет) в нашем исследовании определялись в соответствии с участием испытуемых в политическом процессе в России. Каждая политическая система имеет свои культурные особенности, свой набор важнейших целей и ценностей, а политический режим, экономический строй определяют психологический климат в политике, политическое поведение граждан, каждому типу политического устройства соответствует определенный идеал «политического человека», гражданина.

На первом этапе нашего исследования подобраны методы адекватные поставленным целям и задачам. Проведен первичный сбор информации с использованием следующих методов: тестирование, анкетирование, глубинное интервью и метод ранних воспоминаний женщин-политиков по А. Адлеру. Произведена интерпретация результатов. С целью изучения достоверности различий нами использован U-критерий Манна-Уитни. Произведен корреляционный анализ взаимосвязи стиля жизни и политического поведения женщин-лидеров.

На втором этапе исследования проведен анализ образов стиля жизни женщин-лидеров разных возрастных групп. С этой целью данные, полученные с помощью разработанной нами методики «Образ стиля жизни», подвергли факторному анализу, на основании чего построили семантические пространства образа стиля жизни исследуемых женщин-лидеров. С помощью кластеризации была выявлена теснота связи объектов образа стиля жизни женщин-политиков. Проведен сравнительный анализ с результатами ранних воспоминаний и глубинного интервью.

На третьем этапе исследования была выявлена взаимосвязь образов стиля жизни и политического поведения, определены типы политического поведения женщин-лидеров.

В третьей главе «**Результаты исследования и их обсуждение**» рассматриваются поэтапно результаты исследования, дается их интерпретация.

Сравнительный анализ образов стиля жизни женщин-лидеров

Используя психосемантический подход, в рамках которого личность трактуется как носитель определенной картины мира, системы индивидуальных значений и смыслов, метод семантического дифферен-

циала (СД) позволяет провести непрямую экспертную оценку различных объектов и явлений, определить скрытое отношение к ним, структуры неосознаваемых смыслов. Выделенные факторные структуры отражают присущие испытуемым структуры категоризации, через призму которых происходит восприятие другого человека или самого себя.

Исходя из понятий «стиль жизни», по Адлеру, и «образ стиля жизни» выделены следующие объекты: «Я идеальное», «Я реальное», «человек, который меня унижает (превосходит)», «человек, которым я восторгаюсь», «человек, который доставляет мне радость», «человек, отношение которого ко мне не понятно», «ситуация, когда я переживаю успех», «ситуация, когда я переживаю неуспех», «ситуация, когда я сотрудничаю с другим человеком», «ситуация, когда я конкурирую с другим человеком». С целью определения качественных характеристик для оценки испытуемыми объектов по методу СД проведено пилотажное исследование по методике незаконченного предложения и метода открытых вопросов. Испытуемым предлагалось продолжить предложение – «Мой стиль жизни ...», а так же отметить черты женщины-лидера по методу открытых вопросов. С помощью контент-анализа ответов получены *черты стиля жизни* испытуемых и определен образ женщины-лидера в представлении испытуемых. Выделенные черты образа женщины-лидера и черты стиля жизни женщин-лидеров позволили определить 30 пар качественных прилагательных, по которым оценивались объекты СД. На основе индивидуальных протоколов респондентов получена общегрупповая матрица данных, средние значения полученных данных подвергались факторному анализу с целью построения семантического пространства образа стиля жизни.

В работе проанализированы семантические пространства испытуемых женщин-лидеров и женщин-политиков, построенных на основе методики «Образ стиля жизни», даны их характеристики.

На примере *группы женщин-лидеров 18-25 лет*, уполномоченных по работе с молодежью, рассмотрим анализ семантического пространства их образа стиля жизни.

Один из полюсов первого фактора (вклад в общую дисперсию 79,52% – мощность выделяемых факторов) составили следующие шкалы:

22	Решительный – Нерешительный	0,988
28	Идущий вперед – Отстающий	0,983
23	Общительный – Необщительный	0,981
21	Совершенный – несовершенный	0,978
17	Избирательный – Неразборчивый	0,975
26	Здоровый – Больной	0,973

20	Творческий – Рутинный	0,960
10	Разнообразный – Однообразный	0,963
5	Сотрудничающий – Не сотрудничающий	0,958
1	Активный – Инертный	0,935

Противоположный полюс первого фактора образовали шкалы:

6	Ленивый – Трудолюбивый	-0,971
11	Непрактичный – Практичный	-0,967
19	Неуспешный – Успешный	-0,952

Анализ шкал, образовавших полюса первого фактора, получивших полярные оценки, позволяет интерпретировать этот явно оценочный фактор как «Решительный – Нерешительный».

При анализе психосемантического пространства можно выделить на положительном математическом полюсе по шкале «Нерешительный» следующие исследуемые объекты – «Я реальное», «человек, отношение которого ко мне непонятно», «ситуация, когда я переживаю неуспех», «человек, который меня унижает», «ситуация, когда я конкурирую с другим человеком», «человек, который доставляет мне радость». Это говорит о том, что испытуемые проявляют нерешительность в данных ситуациях. Объект «человек, который доставляет мне радость» скорее придает испытуемым нерешительность, чем решительность.

На математически отрицательном полюсе семантического пространства по шкале «Решительный» находятся объекты: «ситуация, когда я переживаю успех», «человек, которым я восторгаюсь», «Я идеальное», «ситуация, когда я сотрудничаю с другим человеком». Анализ семантического пространства позволяет сделать вывод, что испытуемые желают быть более решительными. Решительности придают женщинам-лидерам 18-25 лет ситуации успеха, сотрудничества с другими, а также человек, которым они восторгаются.

Второй фактор (вклад в общую дисперсию 9,50%) включает следующие шкалы:

14	Возбужденный – Спокойный	-0,829
3	Агрессивный – Миротлюбивый	-0,392
24	Недоверчивый – Доверчивый	-0,360
9	Сумбурный – Определенный	-0,319

Противоположный полюс второго фактора образовали шкалы:

12	Зависимый – Независимый	0,579
18	Размеренный – Неспokoйный	0,425
29	Переменчивый – Упорный	0,378
8	Обычный – Необычный	0,334

Анализ смыслового инварианта шкал, образовавших полюса второго фактора, позволяет интерпретировать его как фактор «Возбужденный – Спокойный».

Восемь из десяти исследуемых объектов психосемантического пространства находятся на математически положительном полюсе по шкале «Возбужденный». По расположению в семантическом пространстве объекта «Я реальное» можно сделать вывод, что женщины-лидеры 18-25 лет оценивают себя как «спокойных», но в идеале (объект «Я идеальное») хотели бы быть более возбужденными, активными.

Один из полюсов третьего фактора (вклад в общую дисперсию 3,89%) составили следующие шкалы:

9	Сумбурный – Определенный	0,435
2	Боевитый – Пассивный	0,435
4	Веселый – Грустный	0,312
7	Глупый – Умный	0,311

Противоположный полюс третьего фактора образовали шкалы:

24	Недоверчивый – Доверчивый	-0,219
27	Новый – Старый	-0,173
30	Гибкий – Негибкий	-0,162

Анализ шкал, образовавших полюса третьего фактора, позволяет интерпретировать его как фактор «Сумбурный – Определенный».

Все десять исследуемых объектов находятся на положительном математическом полюсе психосемантического пространства по шкале «Определенный». Это позволяет говорить о том, что женщины-лидеры 18-25 лет имеют определенный, размеренный стиль жизни.

Таким образом, в результате факторного анализа СД получено три независимых фактора-категории.

Фактор 1. Доля общей дисперсии –79,52 Решительный – Нерешительный.

Фактор 2. Доля общей дисперсии – 9,50% Спокойный – Возбужденный;

Фактор 3. Доля общей дисперсии – 3,89% Сумбурный – Определенный.

Итак, образ стиля жизни группы женщин-лидеров 18-25 лет, уполномоченных по работе с молодежью – нерешительный, спокойный, определенный. Небольшое количество факторов говорит о низком уровне когнитивной сложности группового сознания.

Подобным образом проведен анализ образов стиля жизни остальных возрастных групп женщин-лидеров, группы женщин-политиков и каждой испытуемой женщины-политика. Результаты представлены в табл. 1 и 2.

Группы женщин-политиков и женщин-лидеров, уполномоченных по работе с молодежью, указанных в табл., практически одного возраста, это зрелые, сформированные личности. Но если женщины-политики независимы и практичны, то женщины-лидеры обладают большим социальным интересом (в большей степени сотрудничают с другими людьми, более общительны), но, однако, оценивают себя неуспешными, т.к. считают, что в этом возрасте могли бы достичь большего (претенциозны).

Таблица 1.

Образы стиля жизни женщин-лидеров, уполномоченных по работе с молодежью разных возрастных групп

18-25 лет	25-35 лет	35-45 лет
нерешительный спокойный определенный	разрушительный спокойный упорный	общительный неуспешный необычный претенциозный

Таблица 2.

Образы стиля жизни женщин-политиков и женщин-лидеров 35-45 лет, уполномоченных по работе с молодежью

Образ стиля жизни женщин-политиков 40-52 года	Образ стиля жизни женщин-лидеров 35-45 лет по работе с молодежью
независимый скромный практичный	общительный неуспешный необычный претенциозный

Сопоставление анализа ранних воспоминаний женщин-политиков с результатами кластерного анализа

Политическое поведение является формой организации активности, в ее основе лежит образ стиля жизни, который формируется в детстве, онтологический аспект образа стиля жизни задает смыслы дальнейшей жизни личности.

Нами проведен анализ ранних воспоминаний и глубинное интервью с женщинами-политиками. Данные анализа сопоставлялись с результатами кластерного анализа, касающегося отношений объектов образа стиля жизни испытуемых женщин. В дендрограмме объектов стиля жизни каждой женщины-политика мы выделили два кластера – «кластер успеха» и «кластер неуспеха», которые для каждой испытуемой наполнены примерно одинаковыми объектами. Кластер успеха составляют объекты: «Я реальное», «Я идеальное», «человек, которым я восторгаюсь», «человек, который доставляет мне радость», «ситуация, когда я переживаю успех», «ситуация, когда я сотрудничаю с другим человеком», «ситуация, когда я конкурирую с другим человеком». Кластер неуспеха составляют объекты: «человек, отношение которого ко мне не понятно», «ситуация, когда я переживаю неуспех», «человек, который меня унижает (превосходит)». В качестве примера на рис. 1 представлена дендрограмма объектов стиля жизни одной из испытуемой женщины-политика. Результаты кластерного анализа подтверждаются ранними воспоминаниями и фактами глубинного интервью. Артикулированная решетка характеризуется целостностью, структурированностью и взаимосвязанностью когнитивных компонентов. У испытуемых целостное представление о себе, о мире, а их восприятие окружающего мира носит непротиворечивый характер. Результаты кластерного анализа подтверждаются анализом ранних воспоминаний и фактами глубинного интервью.

Таким образом, с детских лет запускается механизм гиперкомпенсации. В процессе политической социализации у человека актуализируются смыслы, которые опредмечиваются через язык и представлены в субъективном пространстве, носят концептуальный для личности характер и могут иметь как конструктивные, так и деструктивные последствия для личности. Смыслы представлены в виде схем, жизненных сценариев, в форме имплицитных теорий, но не всегда осознаются субъектом.

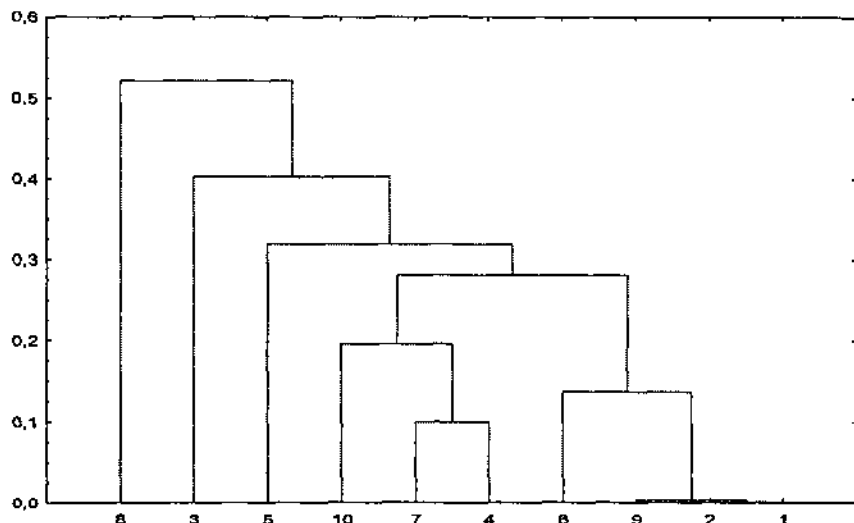

Рис. 1. Дендрограмма объектов стиля жизни женщины-политика

Объекты: 1. Я идеальное; 2. Я реальное; 3. Человек, который меня унижает (превосходит); 4. Человек, которым я восторгаюсь; 5. Человек, который доставляет мне радость; 6. Человек, отношение которого ко мне непонятно; 7. Ситуация, когда я переживаю успех; 8. Ситуация, когда я переживаю неуспех; 9. Ситуация, когда я сотрудничаю с другим человеком; 10. Ситуация, когда я конкурирую с другим человеком.

Обсуждение результатов исследования взаимосвязи образа стиля жизни и политического поведения

Далее исследовалось политическое поведение женщин-лидеров, исходя из принципиального соотношения номотетического и идеографического способов исследования политического поведения.

В процессе обработки данных с использованием факторного анализа, нами были получены следующие результаты.

Рассмотрим на примере *группы женщин-политиков* интерпретацию результатов и описание типов политического поведения.

Для группы *женщин-политиков* выделили три фактора, составляющих 29,39%, 20,18%, 11,45% общей дисперсии, соответственно.

В первый фактор вошли такие элементы образа стиля жизни: «ситуация, когда я конкурирую с другим человеком» (-0,872), активный – инертный (-0,967), переменчивый – упорный (0,967), разнообразный – однообразный (-0,910), избирательный – неразборчивый (-0,926), сумбур-

ный – определенный (0,857), неуспешный – успешный (0,845), идущий вперед – отстающий (-0,847), сотрудничающий – не сотрудничающий (-0,843), уверенный – неуверенный (-0,793), боевитый – пассивный (-0,784), созидательный – разрушительный (-0,741), ленивый – трудолюбивый (0,722). Среди других показателей этого фактора отмечаются следующие: маскулинный актуального «Я» (0,999), маскулинный идеального «Я» (0,959), фемининный идеального «Я» (0,957), авторитарный актуального «Я» (0,941), авторитарный идеального «Я» (0,931), альтруистический идеального «Я» (0,900), агрессивный актуального «Я» (0,835), сотрудничающий актуального «Я» (0,828), привязанность – отдаленность (0,704), самоуверенность (0,646), результативность жизни или удовлетворенность самореализацией (-0,665).

Таким образом, особенности политического поведения женщин-политиков обусловлены активным характером категоризации, где определяющими оказываются показатели, такие как: инертный, переменчивый, однообразный, неразборчивый, сумбурный, неуспешный, отстающий, не сотрудничающий, неуверенный, пассивный, разрушительный, ленивый вне ситуации конкуренции. Данной группе испытуемых конкуренция необходима в силу их индивидуальных особенностей, т.к. они агрессивны, авторитарны, самоуверенны, в большей степени проявляют маскулинные черты (хотя стремятся к гармонизации маскулинных и фемининных качеств), для них нет удовлетворенности жизнью, они чувствуют себя нереализованными, если они вне ситуации конкуренции. Только в ситуации конкуренции они проявляют сотрудничество с другими людьми.

Такой тип политического поведения мы обозначаем как *«конкурентный»*.

Во второй фактор вошли такие элементы образа конфликтной ситуации, как: «ситуация, когда я переживаю неуспех» (0,663), творческий – рутинный (0,916), зависимый – независимый (-0,895), размеренный – неспокойный (0,821), возбужденный – спокойный (-0,819), скромный – претенциозный (0,813), агрессивный – миролюбивый (-0,790), решительный – нерешительный (0,779), общительный – необщительный (0,777), обычный – необычный (0,763).

Таким образом, особенности политического поведения испытуемых женщин-политиков обусловлены характером категоризации. Определяющими в ситуации неуспеха оказываются показатели: творческий, независимый, размеренный, спокойный, скромный, агрессивный, решительный, общительный, обычный. Среди других показателей отмечаются следующие: показатель осмысленности жизни (-0,856), самообвинение (0,827), саморуководство (-0,827), локус контроля – жизнь (управляемость жизни)

(-0,809), процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность жизни (-0,794), локус контроля – «Я» (Я – хозяин жизни) (-0,785), внутренняя конфликтность (0,768), практичность (0,603), сотрудничающий (-0,576).

Итак, женщины-политики в ситуации неуспеха теряют смысл жизни, открыты к восприятию отрицательных эмоций, у испытуемых возникают аффективные комплексы, повышается тревожность, они в большей степени начинают считать, что жизнь человека неподвластна контролю, иллюзорна, и бессмысленно что-либо загадывать на будущее, у испытуемых повышается внутренняя конфликтность, понижается интерес к сотрудничеству с другими людьми, они видят внешние обстоятельства причиной неуспеха. Но женщин-политиков в какой-то степени это активизирует, они пытаются ситуацию взять под контроль и достигнуть успеха.

Такой тип политического поведения мы называем как *«контролирующий»*.

В третий фактор вошли следующие элементы образа конфликтной ситуации: «ситуация, когда я переживаю неуспех» (-0,706), непрактичный – практичный (0,775), гибкий – негибкий (-0,702), совершенный – несовершенный (0,516), ленивый – трудолюбивый (0,463). А также другие показатели с наибольшими весовыми показателями: самопривязанность (-0,822), самопринятие (-0,769), игривость – практичность (0,627), эмоциональность – эмоциональная сдержанность (-0,618), агрессивный идеального «Я» (0,556), недоверчивый – скептический идеального «Я» (-0,555), покорно-застенчивый идеального «Я» (0,528), независимый – доминирующий идеального «Я» (0,528).

Итак, рассматриваем обратную ситуацию неуспеха (поскольку величина со знаком «минус») – ситуацию переживания успеха. Данную ситуацию испытуемые связывают со следующими качествами: непрактичный, негибкий, совершенный, ленивый. Испытуемые, несмотря на достижение определенного успеха, выражают недовольство собой, желают измениться, стремятся к большему, т.к. успех расслабляет, и испытуемые чувствуют себя ленивыми, непрактичными, негибкими. В идеале желают быть более эмоциональными, агрессивными, независимыми и доминирующими.

Такой тип политического поведения обозначаем как *«организующий»*.

Подобным образом проанализированы результаты, полученные для других групп испытуемых женщин-лидеров разных возрастных групп, описаны основные типы политического поведения. Результаты сведены в табл. 3.

Типы политического поведения женщин-лидеров разных возрастных групп и женщин-политиков

Женщины-лидеры, уполномоченные по работе с молодежью			Женщины-политики
18-25 лет	25-35 лет	35-45 лет	
<ul style="list-style-type: none"> - сотрудничающий - самоопределяющийся - конкурирующе-сотрудничающий - дистантный - артистический 	<ul style="list-style-type: none"> - целеустремленный - недоверчивый - конкурирующий - сумбурный - размеренный 	<ul style="list-style-type: none"> - компенсирующий - независимодоминирующий 	<ul style="list-style-type: none"> - конкурентный - контролирующий - организующий

Итак, анализ политического поведения женщин-лидеров показывает, что они строят свое поведение, исходя из образов стиля жизни, объекты которого находятся между собой во взаимосвязи и зависимости от процесса категоризации.

В результате проведенного диссертационного исследования сформулированы следующие **выводы**:

1. Анализ теоретических подходов к исследованию политического поведения позволил выявить основные тенденции в этой области. Полученные представления о детерминантах поведения позволяют строить модель исследования политического поведения, опирающуюся на обоснованный Н.И. Леоновым онтологический подход к изучению социально-психологических явлений, который способствует решению проблемы всестороннего и многоуровневого выявления закономерностей и механизмов работы внутреннего мира и его влияние на актуальное поведение человека.

2. Установлено, что сформированный в детстве жизненный смысл, представленный в ранних воспоминаниях, приводит к построению внутренне непротиворечивого для личности образа стиля жизни женщин-лидеров, который сохраняется и становится главной детерминантой поведения субъекта (в том числе политического поведения).

3. Выявлено, что образ стиля жизни как форма репрезентации субъектом части мира и себя в этом мире рассматривается в двух аспектах:

структурном и динамическом. Структуру образа стиля жизни можно представить, включая следующие составляющие: самого себя, другого человека (партнера) и концептуальность ситуации. Динамический аспект характеризуется такими феноменами как целостность – незавершенность, взаимосвязанность – автономность, статичность – динамичность, типичность – индивидуальность. Таким образом, *образ стиля жизни* – это организованная репрезентация стиля жизни в системе значений субъекта, которая характеризуется своими структурными и динамическими элементами. Эти составляющие, согласно онтологическому подходу, представлены в сознании человека в «свернутом» виде и в реальной деятельности и поведении не осознаются. В полном объеме не осознается не только структура, но и сам образ. Эти составляющие стимулируют «запуск» политического поведения.

4. Установлено, что структурно-динамические характеристики образов стиля жизни женщин-лидеров разных возрастных групп, уполномоченных по работе с молодежью, и женщин-политиков имеют особенности. Выявлено, что образ стиля жизни женщин-лидеров 18-25 лет – нерешительный; спокойный; определенный; 25-35 лет – разрушительный; спокойный; упорный; 35-45 лет – общительный; неуспешный; необычный; претенциозный; образ стиля жизни женщин-политиков – независимый; скромный; практичный.

5. Анализ политического поведения женщин-лидеров и женщин-политиков показывает, что они строят свое поведение, исходя из образов стиля жизни, объекты которого находятся между собой во взаимосвязи и зависимости от процесса категоризации. Образ стиля жизни носит целостный характер, элементы которого структурированы и взаимосвязаны, что подтверждается анализом ранних воспоминаний и фактами глубинного интервью.

6. На основании анализа взаимосвязи образа стиля жизни и поведения испытуемых женщин-лидеров и женщин-политиков выделены типы политического поведения. Женщинам-лидерам 18-25 лет присущи сотрудничающий, самоопределяющийся, конкурирующе-сотрудничающий, дистантный, артистический типы политического поведения. Женщины-лидеры 25-35 лет характеризуются целеустремленным, недоверчивым, конкурирующим, сумбурным, размеренным типами поведения. Женщины-лидеры 35-45 лет имеют компенсирующий, независимо-доминирующий типы поведения. Женщины-политики отличаются конкурентным, контролирующим, организующим типами поведения.

7. Знание типологии политического поведения женщин-лидеров и женщин-политиков позволят прогнозировать их поведение, что может

способствовать минимизации психических затрат при взаимодействии субъектов политики.

8. Разработанная методика исследования образа стиля жизни позволяет диагностировать образ стиля жизни политиков и осуществлять коррекцию политического поведения.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Список научных публикаций по теме диссертации в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Леонов Н.И., Молчанова Е.Н. Взаимосвязь образа стиля жизни с политическим поведением женщин-лидеров // Вестник Костромского университета им. Н.А. Некрасова. Сер.: Гендерная психология. – Кострома: КГУ, 2006. – Т. 12. – С. 22 – 30.

Другие научные работы:

2. Леонов Н.И., Молчанова Е.Н. Анализ ранних воспоминаний политика // Социальная психология XXI столетия / Под ред. В.В. Козлова. – В 2 т. – Ярославль, 2005. – Т. 1. – С. 288 – 291.

3. Молчанова Е.Н. К вопросу о гендерной идентификации // Ежегодник Российского психологического общества: Материалы Международной научно-практической конференции «Толерантность и проблема идентичности». – Ижевск, 2002. – Т. 9. – Вып. 4. – С. 219 – 223.

4. Молчанова Е.Н. Мотивы политической активности женщин // Ежегодник Российского психологического общества: Материалы III Всероссийского съезда психологов, июнь 2003 г. – В 8 т. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. – Т. 5. – С. 474 – 477.

5. Молчанова Е.Н. К вопросу о гендерной психологии лидерства // Сборник «Социальное партнерство в решении гендерных проблем». – Набережные Челны, 2002. – С. 77 – 82.

6. Молчанова Е.Н. Рабочая программа по дисциплине «Гендерные аспекты психологии лидерства» // Методика и методология гендерного образования в средней школе: Учебно-методическое пособие. – Иваново, 2004. – С. 143 – 161.

7. Молчанова Е.Н. Онтологическая сущность образа и стиля жизни // Реалии и перспективы психологической науки и практики в российском обществе: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, августа 2005 г. / Под ред. Р.А. Ахмерова, Г.С. Прыгина. – Набережные Челны, 2005. – С. 166 – 168.

Формат 60x84 1/16
Усл. печ. л. - 1,0. Тираж 100 экз.

Отпечатано на ризографе МАПН
Ярославль, проезд Матросова, 9. Оф. 206.
Телефон (0852) 47-86-66